Глава 3: Может быть, время - это не выход

Он решил разыскать Дафну, для чего пришлось ждать ее в другой секции библиотеки, нежели обычно, - возле чародейства.

Дафна появилась и подошла к секции, где можно было найти слуховые связующие чары для зеркал.

Она не сразу заметила отсутствие книги.

Гарри был готов ждать её появления, даже если это займёт все выходные, поэтому он подкрепил себя запретной книгой и несколькими другими по теории заклинаний.

Он до сих пор не закончил создание нового заклинания, и оно всё больше входило в список его приоритетов.

Казалось, что все хорошие идеи заклинаний уже заняты, и он не знал, над чем работать дальше.

В прошлом году он остановился на заклинании, которое заставляло жертву вращаться на сто восемьдесят градусов.

Конечно, оно не было особенно полезным или сложным, но он создал его, и он бы солгал, если бы сказал, что даже создание такого простого заклинания было легким.

Он начал работать над вторым заклинанием, когда появилась Дафна, чтобы найти свою пропавшую книгу.

Она лежала на столе Гарри.

"Привет, Дафна".

Он протянул книгу, помахивая ею.

Она повернулась и посмотрела на него, ее ноздри раздувались.

Она хотела уйти, но он ударил её своим новым заклинанием, и она снова оказалась перед ним.

Она зашипела.

"Ты так и собираешься продолжать осыпать меня колдовством?".

Он пожал плечами.

"Нет, если ты присядешь".

"Ну, я не вижу причин для этого".

Он снова пошевелил книгой.

"В конце концов, тебе придется ее вернуть".

Он вздохнул.

"Ну же, Дафна, я скучал по тренировкам с тобой и по работе над чарами с тобой. Подойди и поговори со мной".

Ее плечи, казалось, опустились.

"Я тоже по тебе скучала".

"Я также принес вот это".

Это был свернутый сверток из жидкого серебра.

"Плащ твоего отца?".

Он кивнул, и после минутного раздумья она согласилась сесть в кресло.

"Каким заклинанием ты меня поразил?".

Он улыбнулся.

"Я еще не назвал его".

"Ты придумал заклинание?".

Он кивнул.

"Я начал в прошлом году. Это совсем не просто, но..."

"Великие волшебники делают это, а ты хочешь стать великим волшебником".

Он нахмурился.

"Вы, ребята, действительно разговаривали".

Она фыркнула.

Наступила тишина.

"Послушай, Дафна, мне следовало быть более внимательным к твоей потере; если она не беспокоит меня, это не значит, что она не беспокоит тебя".

Она покачала головой.

"Дело было не в моем отце".

Он бросил на нее изумленный взгляд.

"Ну, так оно и было, но это не так. И дело было не в плаще".

"Откуда у вас, ребята, есть время так много говорить? Я всегда рядом с некоторыми из вас".

Она бросила на него взгляд, но он знал, что она сдерживает улыбку.

"В любом случае, я просто не понимаю, как ты можешь так легко смириться со смертью своих родителей. Особенно учитывая, как тяжело я боролась".

"Ну, у меня было больше времени".

Она посмотрела на него более серьезно.

"Что? Это правда."

"Это то, что все говорят, понимаешь? "Дайте время", или "Со временем будет не так больно", или мое любимое: 'Все раны заживают со временем'. Я дала этому время. Просто это не работает".

Он был рад, что они не касаются его темы, но он был на неизведанной территории в отношении ее эмоций.

"Может быть, время - это не выход".

Она посмотрела на него.

"Что? Он любил тебя, и он не вернется, время этого не решит".

Он сказал это без всякой жестокости.

"Так же, как и мои родители".

Её губы слегка дрогнули, и он понял, что это самое слабое место, которое он когда-либо видел.

"Время тебя не вылечит, может быть. Может быть, мне было легче, потому что я никогда не знала их".

"Но твои родители любили тебя!".

"Я знаю это!".

Он чуть не сорвался.

Он вздохнул.

"Для меня это абстрактно. Я никогда не сидел на коленях у отца и не был поцелован матерью на ночь. По крайней мере, я этого не помню. Так как же я могу это пропустить? Для меня это гораздо более туманно".

Дафна фыркнула.

Что это за месяц?

"Дафна?".

"Как ты думаешь, Гарри, что происходит, когда ты умираешь?".

Гарри посмотрел на нее.

Хотела ли она услышать его честное мнение или какую-то белую ложь?

Он понял, что она сама не знает, что хочет от него услышать.

"Я думаю, что когда мы умираем, для нас всё кончено, наши души не делают ничего, кроме как исчезают, когда они находятся вне нашего тела".

Она кивнула и заплакала.

Он заглушил их, потянувшись, чтобы сжать ее руку.

Она подняла на него глаза, и они долго сидели вместе.

http://tl.rulate.ru/book/94653/3252232